

«Ты не ворующь у родителей, а просто берещь в долг». Как подросток отдал кибермошенникам 200 тысяч рублей

И можно ли победить зависимость от компьютерных игр

13.05.20

Валерия Дикарева

Дамир Каримов — психолог, консультант по зависимостям и папа подростка, который потратил на компьютерные игры и мошенников 200 тысяч рублей. Как мошенники уговаривают детей тратить деньги с родительских карточек, зачем подросткам «скины» и сколько они стоят, как родитель может вернуть свои средства и можно ли победить детскую зависимость от компьютерных игр — Дамир рассказал корреспонденту «Правмира» Валерии Дикаревой.

— Как вы узнали, что ребенок потратил на игры и мошенников 200 тысяч рублей?

— Однажды сын закрылся в ванной комнате с телефоном, не выходил оттуда и не отвечал на вопросы. Я предупредил: «Сын, я не понимаю, что происходит, я волнуюсь. Если ты сейчас не откроешь дверь, я просто буду вынужден ее выломать. Ответь, пожалуйста». Кажется, это было воскресенье, и раньше он так никогда не делал.

В конце концов, он вышел очень собранный, напряженный, и в глазах слезы стоят, отдал телефон и ушел, молчит. «Что случилось, что с тобой происходит?» Молчит. Супруга отвела его в комнату, поговорила. И потом мне рассказала: «Так и так, сын украл деньги». У меня первая мысль такая: сколько он мог украсть? Я сразу понял, что это, скорее всего, списание с карты. И представил, ну, тысяч 30. И спрашиваю у жены: «Сколько?» Она говорит: «Ну, 60 тысяч». Я такой: «Ни фига себе! Как мы так могли зевнуть, что 60 тысяч человек увел?» Потом я полез считать в ночи, смотрю, а там 120

Как подросток отдал кибермошенникам 200 тысяч рублей

Автор: Admin

13.05.2020 13:21 - Обновлено 13.05.2020 13:30

тысяч — списание с карты жены.

— Что вы почувствовали?

— Боль, пустоту, обиду, возмущение, негодование. Но это еще не все. Я же посмотрел только за май. И когда я стал анализировать с первых транзакций, то общая сумма получилась около 200 тысяч рублей.

— На что сын их потратил?

— У него был аккаунт на платформах Steam и Epic Game. Около 90 тысяч было потрачено на покупку игр и игровых аксессуаров. Например, он купил 50 или 60 игр, в которые даже не успевал играть. Просто были скидки, акции, вот он покупал, покупал. Я потом подумал, что видел его аккаунт, как же я не обратил внимания на счет? Но только

Как подросток отдал кибермошенникам 200 тысяч рублей

Автор: Admin

13.05.2020 13:21 - Обновлено 13.05.2020 13:30

задним числом замечаешь такие детали.

Потом где-то тридцатку он задонатил какому-то мерзотному блогеру. Я посмотрел видео и удивился, как можно такому человеку вообще переводить деньги? А у него только на ютубе более 400 тысяч подписчиков, многие из них дети.

Он кривляется, несет какую-то пургу, играет, комментирует, шутки какие-то отпускает. Например, делает видео «Купил услуги тренера по Фортнайт». Находит на Авито подростка, обещает ему 1000 рублей за тренировку и в режиме двойного экрана делает реалити-шоу. Общается с парнем, а сам для зрителей комментирует «вот лошара, вот тупой». Это примерная цитата. А в конце говорит парню, что не заплатит, потому что тренировка — фуфло. Более миллиона человек смотрело это видео. И всех он призывал ему платить.

— За что?

— За то, что вы меня смотрите. За то, что я делаю вам контент, за то, что я такой крутой. Нормальная ролевая модель? Или он сам выступает в роли тренера и под видом

Как подросток отдал кибермошенникам 200 тысяч рублей

Автор: Admin

13.05.2020 13:21 - Обновлено 13.05.2020 13:30

базовых настроек предлагает подростку, который платит ему за обучение, сделать так, чтобы блогер получал комиссию со всех будущих платежей этого парня в игре. То есть со всего, что купит в будущем этот парень, он получит процент. Но он не говорит это человеку напрямую, а выставляет его дураком: сделай это, чтобы удачнее пройти игру. По сути, обманывает в прямом эфире. Я писал жалобы на сервис YouTube, мне было интересно, можно ли заблокировать такие видео? Нет, нельзя. Но это же ролевая модель для детей — они смотрят и учатся делать подобные штуки.

— Во что еще вовлекаются дети и на что тратят деньги?

— Есть игровая механика «лутбоксы», похоже на казино. Работает как на сервисах по обмену скинов, так и в играх. Скин — это игровая нашивка на оружие, на одежду. Важно, что он не дает тебе никаких преимуществ в игре. Просто фантик, но скин на CS:GO может стоить 600 тысяч рублей.

— Ничего себе!

— Да. Причем этого ничего не дает в плане игры, не улучшает характеристики персонажа или оружия, но другие понимают, что ты крутой.

— А внутри игры перепродать такой скин за 600 тысяч реально?

— Нет, загнать за эти же деньги ты, скорее всего, этот скин уже не сможешь. Игра как магазин, где можно купить, но обратно уже не вернуть.

Как игрок вовлекается в механизм казино? Есть точка входа: сначала ребенок заходит в магазин и либо бесплатно, либо за маленькие деньги открывает лутбокс. А там внутри может быть скромный скин, а может — легендарный и дорогой. На этот момент ожидания, предвкушения ребенок подсаживается.

Плюс вводятся дополнительные механики: зайти в определенное время, попасть на распродажу, то есть происходит управление поведением. Ребенок должен постоянно находиться в игровом пространстве, чтобы совершить нужное производителям игр действие, иначе он может чего-то не получить, а то и потерять. Вообще так животных дрессируют.

«Ты не воруеть, а просто берешь в долг»

— Ваш сын тоже покупал скины?

— Я уже не помню, но на почве этих скинов он начал общаться с человеком по имени Леон. Тот написал: «О, парень, какие у тебя крутые скины! Давай махнемся?» Потрясающий механизм: «У тебя скины по 1,5 тысячи рублей. Я тебе взамен даю за 5 тысяч». У 11-летнего ребенка вопросов не возникает. Плюс ко всему игра создает ощущение нереальности, какого-то чуда, сказки. Конечно, он хочет махнуться, такая выгодная сделка. А потом Леон вдруг пишет: «Подожди, чувак, только не сейчас, а через неделю, надо подождать».

— Запускает режим ожидания, крючок такой.

— Да, всю неделю ребенок мечтает, и в его глазах скин за 5 тысяч становится бесценным. Родители, если от этого оттаскивают, представляются ему идиотами. Критичность мышления снижена, а ощущение собственной крутости повышено. Поэтому появляются раздражительность, пренебрежительное отношение к близким.

Как подросток отдал кибермошенникам 200 тысяч рублей

Автор: Admin

13.05.2020 13:21 - Обновлено 13.05.2020 13:30

И вот наступает время «Ч», приходит сообщение: «Знаешь, я подумал, у меня слишком ценный скин, да еще этот нож-бабочка вырос в цене. Ты мне доплати 1,5 тысячи и получишь его».

— Что сделал сын?

— Заплатил. С карты жены.

— Как он с карты мамы 1,5 тысячи заплатил сам?

— Потихонечку. Мы когда-то забрали у сына телефон, так как было залипалово, но ему нужно было делать уроки. Мы выдавали ему на время телефон жены. Номер карты он подсмотрел, а по телефону подтвердил код, сообщение стер и залег на дно. Поймают или нет? Не поймали.

Однако Леон ничего не дал. Он написал, что есть еще более крутой скин, надо доплатить, и сын тогда получит и нож-бабочку, и новый скин, и еще все деньги вернутся. В общем, 22 раза сын в одностороннем порядке заплатил деньги и не собирался останавливаться. Его переживания по поводу обмана сменялись надеждой, азартом. Леон ему объяснял: «Ты не воруеть, ты просто берешь в долг, чтобы потом отдать».

В какой-то момент на Qiwi-кошельках, через которые все это проходило, закончились лимиты.

— Он создал Qiwi-кошельки? 11-летний мальчик это может?

— Три штуки. Очень легкий вход, вообще никакой системы безопасности. При наличии доступа к телефону — просто. Сын себе представлял, что он вот-вот купит игровой ноутбук, отдаст все деньги, которые он взял «в долг». И вот в то воскресенье Леон пишет: «Слушай, осталось чуть-чуть уже. Ты давай еще переведи».

А лимиты кончились. Тогда сын передал номер карты жены этому чуваку, а сам подтвердил эсэмэской платеж. Сбербанк, увидев странную транзакцию, заблокировал карту. У сына началась паника, скоро придут родители, и все откроется. Леон: «Надо разблокировать карту, найди кодовое слово». — «Что такое кодовое слово, я не знаю». — «Может быть, так собаку зовут или еще кого. Обычно в инструкции есть». — «Я не знаю, где лежат документы». — «Узнай, где они. Поищи». — «Я лучше сейчас что-нибудь с собой сделаю». — «Не надо, успокойся». — «Тебе главное, чтобы я заплатил 15 тысяч, а что будет у меня, тебя не волнует!»

И вот он закрылся в ванной, звонил по совету Леона в Сбербанк, там его что-то спросили, он испугался. Уже понятно, что все тайное стало явным, что уже не выкрутиться, что сейчас что-то произойдет, а что произойдет, неизвестно.

— Вам страшно было, когда вы читали, что он готов сделать что-то с собой?

— Конечно. Уровень его переживаний был почти невыносимым. Я благодарю высшие силы, что не случилось самого страшного. Но и мы постарались снизить градус тревоги, дали ребенку высказаться.

Я уже не помню, что мы сказали, но точно были слова поддержки, потому что в этот момент повышенной уязвимости ругать, обвинять и все остальное — опрометчиво. И уже после мы заблокировали доступ к компьютеру на какое-то время. Мы сказали, что нам всем нужно подумать, все переварить и понять, что делать дальше.

Эти стеклянные глаза знакомы многим родителям

— Было ли для вас все это неожиданностью? Я часто вижу мнение: «Надо заниматься ребенком, читать книги, водить в походы, и тогда он не будет зависим от компьютера». Вы можете сказать, что не занимались сыном?

— Мы занимались, у нас хорошая компания. Создавали обогащенную среду, у ребенка была культурная нагрузка. Накануне этих событий катались на великах, купили шашлык, устроили пикник в лесу, болтали. Все признаки нормального контакта были. При этом со школьной программой он справлялся легко, и время оставалось. Эти два пласта реальности вполне между собой сосуществовали — были тревожные сигналы, и были сигналы здоровые.

Тревожные сигналы я почему-то прозевал. Например, я многое списывал на подростковый период, все эти выплески агрессивные. Это сейчас я знаю, что в 11 лет этого быть еще не должно.

Мы по итогам достижений сына даже собрали игровой компьютер. Думал, может, я чего-то не понимаю, может, киберспорт — это будущее моего сына. Пусть тогда это будет сложноорганизованная деятельность. Я пригласил профессионального геймера, чтобы он помог со стратегией и командой. Но сына в это время интересовала уже не столько игра, сколько азартная деятельность. Он уже вляпался в зависимость от игры на деньги, был втянут в более серьезные вещи.

— То есть вы пошли по пути не запретить, а возглавить революцию?

— Конечно. Дети сейчас мечтают о киберспорте. Но это очень сложная работа. Я хотел, чтобы он прочувствовал, что это реальные нагрузки, целеполагание, лидерские качества, это определенный режим работы внимания.

Был еще сигнал. У него был простенький комп в комнате. Вроде бы мы следили, чтобы он за ним не сидел. Оказалось, что он ночами смотрел там фильмы, переписывался. А мы потом утром почему-то не могли разбудить ребенка. В школе он начал спать на уроках.

Должен быть режим, потому что формируется организм, сложные нейронные структуры, нейронные ансамбли — это все очень влияет на формирование функций внимания.

— Вы писали, что стали общаться с родителями других детей. И они вам рассказывали про игровую зависимость. Что именно?

— Например, когда старший брат говорит: «Если вы мне не будете давать играть, я буду бить младшую сестру». Рассказывали, как дети обзываются и матерятся: «Вы самые плохие родители». Постоянные порывы агрессии. Отсутствие контроля времени. Ребенок ничего не хочет, кроме игр.

Иногда говорят: «Пусть играет, наиграется». Не наиграется. Зависимость ненасыщаема — сколько бы ни играл, все мало. Родители понимают, что постоянно возвращаются к разговорам про телефон, к скандалам про телефон, к попытке ограничить, проконтролировать.

Как подросток отдал кибермошенникам 200 тысяч рублей

Автор: Admin

13.05.2020 13:21 - Обновлено 13.05.2020 13:30

Отец и мать по большому счету имеют право на благодарность от ребенка, на «спасибо», на хорошо проведенное время. Когда что бы ты ни сделал, ты всегда виноват — это ненормально.

Ты стараешься сделать одно, другое, третье, создать обогащенную среду, а ребенку ничего не нравится. «Мне ничего не нравится, дайте телефон, и все», — это уже признак зависимости. Возникают проблемы с мотивацией, контактом, доверием. Все фокусируется вокруг одной темы.

Обычно если увлечение ребенка созидательное, то улучшается дисциплина, он больше успевает в других местах, появляется собранность, зрелость. А тут — отрешенное лицо. Эти стеклянные глаза знакомы многим родителям: «Ты меня не пробьешь, ты ничего обо мне не знаешь, ты меня не понимаешь».

— Примерно сколько детей, по вашим оценкам, находятся сейчас в таком состоянии?

— По моим ощущениям, не менее 60%.

— Вам известны какие-то креативные попытки родителей бороться с этим? Я, например, знаю историю папы, который тайком платил деньги друзьям-геймерам сына, чтобы они рушили его игру. Ему в конце концов стало неинтересно, перестал играть.

— Да, это в Китае было.

Мама одной девочки, которая очень увлеклась YouTube, предложила дочке не мыть посуду, а снимать ролик, как Маша моет посуду. И девочка включилась: «Сейчас я расскажу своим подписчикам, как мы моем посуду». Вполне себе креативный подход.

Вообще, обычно пытаются просто запретить. Один мальчик сидел в телефоне, увлекся в 12 лет ставками в букмекерских конторах. Папа даже вдохновился: «Это развивает интеллект». После того, как через месяц этой деятельности сын обругал папу матом и закатил ему истерику, тот отобрал телефон и больше не дает.

Мы как родители сталкиваемся с новым явлением, а отношение у нас еще не сформировалось. Гаджет — это не просто игрушка, это как бензопила, условно, это и полезная вещь и опасная. Чтобы ею пользоваться, нужно сначала сформировать определенные навыки. Ребенок их развить самостоятельно пока не может, нужен компетентный взрослый.

«Если у меня болит, я иду играть»

— И в этом новом явлении родителей часто штормит от «какой кошмар, надо все отобрать» до «может быть, это перспективно?» Кто-то выдергивает шнур от компьютера, кто-то выбрасывает телефон в окно.

— Да, но это уже когда накипело. Конечно, это неправильно. Это крайняя точка проявления: «Гори оно огнем!» Человеку кажется, будто все зло в компьютере. Но это предмет нейтральный, вопрос отношения к нему.

Как подросток отдал кибермошенникам 200 тысяч рублей

Автор: Admin

13.05.2020 13:21 - Обновлено 13.05.2020 13:30

Алкоголику запрещать пить бесполезно. Он не перестанет от этого быть алкоголиком. Если ему не дают пить, он злится и ругается с близкими.

— И с детьми то же самое?

— Абсолютно. Если вы все запретили, поставили средство контроля, но причину не устранили, зависимая психика сохраняется, страсть к предмету зависимости только возрастает.

Мы в обычной жизни не можем себе создать условия для так называемого потокового состояния просто так. Для этого надо постараться. А игра дает такой поток легко. Состояние потока — это чувство максимальной вовлеченности в какую-то деятельность, когда чувствуешь вдохновение и силу.

— В реальной жизни это, например, живопись, музыка?

— В том числе. А в игре тебе создают динамику, драматургию, ряд механик, которые тебя вовлекают. Ты этому не можешь противостоять, ценное состояние потока вдруг дается в неограниченном количестве. Ребенок получает удовольствие задаром, внезапно, мало сделал — много получил. И подсаживается на это.

Я вот Достоевского «Бесы» читал сейчас, не мог оторваться, ехал в метро и был в потоке. Но я вышел из текста обогащенный. И никто не пытался мне что-то продать и сказать: «Читай Достоевского два раза в неделю. Зайди обязательно в это время, получишь конфетку, потом откроешь, там, может быть, приз будет». Никто меня не пытался дополнительно втянуть и срубить с меня деньги.

— Чем отличается алкогольная зависимость от компьютерной, игровой?

— Строго говоря, регулярного доступа у ребенка к алкоголю в девять лет нет, даже если он видит, что все вокруг пьют. Нужно преодолеть какие-то барьеры. Чтобы начать курить, надо выйти на улицу, где-то достать сигарету. Со спайсами и наркотиками еще сложнее.

А телефон мама может дать, просто чтобы ребенок поел, например. Формируется инструмент влияния на родителей: ага, если я не буду кушать, мне дадут гаджет. Игровая зависимость формируется раньше других — это одна из особенностей.

— Есть ли семьи, где с большей вероятностью у ребенка возникнет зависимость от игр?

— Зависимое поведение — это всегда снижение стресса. Оно развивается в качестве компенсации. Формирование человека — это определенный путь. Нужны другие люди, забота, поддержка.

При этом нужно создавать напряжение. Как готовить ребенка к тому, чтобы он научился принимать решения самостоятельно? Нужно создавать ему задачи вызова, с которыми он может справиться. Это всегда небольшой стресс, нужно преодолеть его, сделать усилие над собой, чтобы стать сильнее.

Этот стресс не является для ребенка критическим, но если есть под рукой суррогат в

Как подросток отдал кибермошенникам 200 тысяч рублей

Автор: Admin

13.05.2020 13:21 - Обновлено 13.05.2020 13:30

виде игр или телефона, где можно его скинуть, то некоторые дети так и делают. В итоге не формируются способность держать напряжение, ждать, переживать скуку, управлять собой и другие важные навыки. Ребенок становится на путь внешнего управления. На путь зависимости.

Существует четыре типа аддиктогенных семей. Первый — это гиперопека. Если ребенку не дают свободно развиваться, за ребенка делают все — естественно, он ищет место, где проявить свою свободу. Второй — наоборот, гипоопека. Когда мы кидаем его куда-то: выплывет — хорошо, не выплывет — плохо. Третий тип — семья, где есть повышенные ожидания от ребенка, попытка реализовать через него свои несбывшиеся мечты.

И четвертый тип — нестабильные семьи, где то гиперопека, то гипоопека. Непонятно, чего ждать, ребенок старается угадать, что происходит, угодить родителям, а внутри растет тревога.

— Ребенок с помощью гаджетов адаптируется к ситуации внутри семьи?

Как подросток отдал кибермошенникам 200 тысяч рублей

Автор: Admin

13.05.2020 13:21 - Обновлено 13.05.2020 13:30

— Он снимает уровень стресса. Так для него проще переносить то, что происходит в семье.

Если ваш ребенок зависит от гаджетов, это повод разобраться, что происходит в вашей семье.

Если не разберетесь, гаджет сформирует идеального потребителя, не способного управлять своим вниманием. И со специфической мотивацией, которая ближе к обезьяне, чем к человеку.

И тогда есть риск, что ребенок попадет в другую зависимость. Потому что он уже уязвим, у него есть привычка не управлять эмоциями, а сбрасывать их. Игра — это легкий способ перевода себя из негативного состояния в позитивное. «Я не могу сдерживать грусть, тревогу, тоску, недоумение, чувство несправедливости, гнева. Если у меня где-то болит, я иду играть». А потом это может быть «пить», «принимать наркотики» и так далее.

Забрать смартфон на уроке и получить истерику

— Говорят, что раньше зависали в книгах, а сейчас в телефонах. И это, мол, одно и то же. Ощущение, что тут есть какая-то неправда.

— Есть универсальный индикатор сложности входа. Хорошая качественная вещь имеет высокий порог входа, в нее трудно войти, и от нее легко отказаться. Приведу пример: сколько времени нужно, чтобы научиться читать? Несколько лет потратить. Или делать зарядку по утрам. Вы стараетесь, преодолеваете себя и все такое. А бросить потом...

— ...за два дня можно.

— Да, и бросил, никаких проблем. А в плохую вещь легко войти и трудно от нее избавиться. Пример: героиновая зависимость. У героина максимально легкий вход — ты попробовал один раз и практически у 90% людей сразу формируется зависимое поведение. Соскочить уже, извините, не получится.

И вот ребенок не владел гаджетом, вы даете ему телефон. Сколько времени ему нужно,

Как подросток отдал кибермошенникам 200 тысяч рублей

Автор: Admin

13.05.2020 13:21 - Обновлено 13.05.2020 13:30

чтобы освоиться?

— День, наверное.

— Может, и часы, может, и минуты. О, как быстро освоил! А это не талант ребенка. Здесь настолько интуитивный интерфейс, все понятно. На условной шкале от 1 до 10, где 10 по залипанию — это героин, телефон примерно на уровне 5 баллов. Гаджет имеет высокую степень залипательности при низком пороге входа.

— Что стоит за детским «у всех есть телефон, а у меня нет»?

— Когда ребенок так говорит, правильный ответ, скорее всего, звучит так: «У ребят, на которых я хочу быть похожим, есть телефон, а у меня нет». Ребята кучкуются вокруг телефонов, они очень веселые, жизнерадостные. А у нас же эмоциональный интеллект, зеркальные нейроны: ой, я тоже хочу быть в пиковом состоянии.

Как подросток отдал кибермошенникам 200 тысяч рублей

Автор: Admin

13.05.2020 13:21 - Обновлено 13.05.2020 13:30

— Он поэтому хочет быть похожим на этих ребят? Легче примкнуть к тем, кто хохочет, чем к тому, кто тихо книгу в углу читает?

— Конечно. Одна из причин. Для присоединения к тому, кто в углу, нужен особый опыт, культура, понимание этого. А здесь они смеются, я тоже хочу — говорит обезьянка внутри нас. Поэтому центр притягательности возникает.

Мое мнение: школа должна быть полностью безгаджетной, то есть на переменах телефонов нет. Пришел — сдал.

Если вдруг есть задача, которую нужно решать с помощью телефонов, то нужно готовить детей работать с телефонами. И у преподавателя должна быть власть забрать смартфон, если что-то идет не так.

Крайне мало учителей, которые способны забрать телефоны и держать класс — а это невероятно трудная задача. Перед учителем стоит выбор — забрать смартфон у него и

получить истерику или получить неуправляемое поведение, или «ладно, сиди со своим телефоном». А у ребенка уже появляется ощущение, что учитель не видит, что он играет. Ложное чувство превосходства. Учитель видит, что ты играешь, просто у него нет ресурса отнимать. Один играющий ребенок снижает уровень концентрации у всего класса.

«Я тебя породил, я тебе Safe Kids и поставлю»

— Все ли проблемы решает установка программ родительского контроля?

— Родительский контроль — это прекрасная вещь, классная штука. Но к таким программам родитель, как правило, обращается, когда уже столкнулся с проблемой. А у ребенка уже сформировался стереотип поведения с телефоном, появилось самовластие, пренебрежительное отношение к родителям.

Родитель ставит как? Раз, и поставил. Нет мотивационной беседы, нет мягкого входа. Я тебя породил, я тебе Safe Kids и поставлю. В ответ получаем агрессию, негодование и желание хакнуть систему.

Даже когда родитель впервые дает свой телефон ребенку, там уже должен стоять контроль. Тем более, когда у ребенка появляется свой смартфон, ему сразу надо объяснить правила, показать программу и рассказать про ограничения. Но в любом случае, контроль — это лишь часть комплекса мер.

Задача разработчика гаджета — сделать так, чтобы им пользовались больше, чаще, покупали, потребляли контент, смотрели, тыкали. Когда ты только потребитель, а не творец, тогда у тебя определенные проблемы с зависимостью, не ты хозяин.

— А наша родительская задача?

— Наша задача — сделать так, чтобы у ребенка было управляемое им же внимание, чтобы у него были свои интересы и цели, чтобы он умел ждать, терпеть, преодолевать и

умел получать удовольствие без гаджета в руке.

— И как вы решали это в своей семье?

— Поскольку была ситуация, которая угрожала жизни и здоровью ребенка, нанесла материальный ущерб семье, это было основанием, чтобы провести программу реабилитации. Для начала мы все забрали. Когда все отключаешь, сначала происходит сильная ломка, обида, а потом начинает возвращаться живой человек.

Был такой разговор: «Дорогой друг, как долго ты входил в это состояние и дошел до такой точки?» Мы посчитали, что несколько лет, и чтобы выйти, нужен срок не менее года.

Было важно, чтобы продолжались занятия музыкой. Это было условием. Нравится — не нравится, ты это делаешь, это часть программы. У тебя должна быть сложная деятельность, где ты учишься трудиться, чтобы происходило развитие эмоционального интеллекта и всего остального.

Дальше нужно было, чтобы он испытывал переживания и азарт. «Сын, каким видом спорта ты хотел бы заниматься?» — «Никаким». — «Если ты не хочешь, мы будем решать за тебя, пока есть дефицит мотивации». Выбрали водное поло. Должна быть здоровая усталость, выплеснута агрессия.

Мне было важно, чтобы у него был опыт заботы о ком-то, например, о животных. Поэтому он месяц работал в котокафе, ухаживал за котами, получил опыт служения другим, опыт признания чужими взрослыми, не родственниками.

— В семье что-то меняли?

— Конечно. Подключили в свою работу психолога. Он нужен был как точка сброса эмоций для сына, как еще один взрослый, но не родитель. С ним можно что-то обсудить в секрете от папы и мамы, и он заведомо заинтересован в развитии ребенка.

Мы нашли несколько моментов внутри нашей семьи, где у нас выстроились отношения, которые были неким стрессовым фактором. Скорректировали эту систему взаимоотношений. Выстроилась более точная семейная структура.

Что еще? Я очень внимательно смотрел, чтобы у сына появлялись дополнительные интересы. Был период, когда у него была полная апатия, расстраивался очень сильно, была сильная обида. Потом это прошло.

Сын был уверен, что мы все разрушили

— Он пытался обойти запреты, взять телефон и так далее?

— У меня было опасение первое время, что вообще доверие потеряно. Я постоянно находился в страхе, что замышляется какая-то подпольная деятельность. Были прецеденты, попытки смартфон выкрасть. У нас были дома телефоны старые, он их находил и пытался получить к ним доступ.

Кроме того, сын был уверен, что мы все разрушили. Что если бы он заплатил этому Леону 15 тысяч, он бы получил и скины, и деньги.

Он думал, что тот блогер ему друг. Я предложил ему проверить, чего он стоит: «Если бы это была ошибка с твоей стороны, он бы вернул деньги?» — «Да!» И мы начали писать тому блогеру. Он старательно избегал контакта во всех сетях. Видно было, что читал сообщения, но игнорировал. Я сыну сказал: «Видишь?» Он признал: «Да, вижу». Взрослый парень принял деньги от несовершеннолетнего ребенка, нарушил закон Российской Федерации.

— А Леон?

— С Леоном мы тоже провели показательную работу. Написали ему сообщение, что родители ругались, но ничего страшного не произошло. И что у сына есть еще 30 тысяч, которые ему подарили на день рождения. Леон предложил старую схему, мол, плати, а все потом. Сын под моим контролем написал, что волнуется, не мошенник ли он. Получает ответ: «Что-то у тебя плохое настроение, мутный ты сегодня. Когда будешь готов платить, тогда приходи». Какой прекрасный ход! Ребенку нечего противопоставить: либо плати, либо вали.

Сын предлагает: «Давай ты мне что-то отдашь, скины, например, и тогда переведу». Леон ответил, что сын совершает большую ошибку, а Steam в курсе всего, и сейчас он на сына туда жалобу отправит. Я говорю: «Ты понимаешь, что он бы тебе ничего не заплатил?» Он говорит: «Да, теперь я, папа, понял». Мы эту галочку поставили.

В Steam сказали, что они не поддерживают мошенническую деятельность, но этот человек по-прежнему действует, его аккаунт и группы для обмена скинами, где он ищет жертв, не заблокировали. Это очень показательно. При этом, чтобы вернуть деньги от самой платформы за купленные игры, понадобилось три недели.

— То есть от мошенника ничего не получить, а потраченное на игры родители все же могут вернуть?

— Какие-то суммы, да. Например, Epic Games мне 20 тысяч вернули вообще без вопросов в один день. Steam сначала мне легко вернул почему-то 12 тысяч: «Мы готовы вам заплатить». Я говорю: «Откуда взялось 12? Вот 75». Потом мы две недели общались: «О, а это серьезная сумма». И это многомиллиардная компания. В итоге со скрипом вернули: «Мы в порядке исключения...»

Как подросток отдал кибермошенникам 200 тысяч рублей

Автор: Admin

13.05.2020 13:21 - Обновлено 13.05.2020 13:30

— Вы писали на общую почту сначала?

— Это не так легко сделать, там нужно внимательно смотреть правила. Например, если игры купили, но не пользовались ими, то в течение двух недель с даты покупки игры можно вернуть и получить деньги на счет в Steam. В итоге я вернул и за такие, и за те, по которым срок возврата уже прошел. Я написал в поддержку, описал ситуацию. Так что если ребенок потратил на официальных сайтах без вашего ведома, то средства можно вернуть.

— А что полиция?

— Я обратился в полицию с заявлением на Леона с описанием ситуации, поговорил с дознавателем. А потом в возбуждении уголовного дела отказали, причины я не знаю, так как не видел уведомления об отказе.

Когда пытался найти копию этого документа в полиции, там долго искали кодовые

Как подросток отдал кибермошенникам 200 тысяч рублей

Автор: Admin

13.05.2020 13:21 - Обновлено 13.05.2020 13:30

номера, потом не было ответственного за это человека. Пытался несколько раз дозвониться — не получилось. Так что для меня это осталось пока загадкой.

В частном разговоре со следователем я выяснил, что такие дела бесперспективны, потому что мошенники обычно сидят на Украине или на других территориях СНГ. Иногда подобные схемы используют заключенные.

Черно-белый экран и папка на пароле

— У вас есть какие-то идеи, как можно снизить уровень залипания в телефоне?

— Например, покупать игры вместо того, чтобы ребенок играл в бесплатные.

— Неожиданно. Мы против этого боремся, а теперь еще покупать?

— В бесплатном контенте будет реклама, ребенка будут постоянно куда-то затаскивать, он будет кликать. А если вы купили, то производитель получил то, что хотел.

Потом снижать яркость пятна внимания. Вот у вас черно-белый экран, почему?

— Я борюсь с собственной зависимостью от телефона. С таким экраном я реже захожу в соцсети, даже фотографии делать неохота.

— Вот. Хотите дать ребенку посмотреть мультфильм, пусть смотрит в черно-белом

Как подросток отдал кибермошенникам 200 тысяч рублей

Автор: Admin

13.05.2020 13:21 - Обновлено 13.05.2020 13:30

варианте. Чтобы не было этого эффекта «Ах, как красиво!» Смартфон слишком яркое пятно в окружающем фоне. Можно сделать пониженную контрастность цветов.

Ставьте сразу режим родительской безопасности. Если уж совсем жаба давит, жалко денег на родительский контроль, поставьте папку с паролями в телефоне. Туда складывайте все, что ребенку не нужно для учебы, и снимайте пароль в оговоренное время. Мне на это родители иногда говорят: «Как все это сделать, я даже не знаю пароль от телефона».

Если вы не можете договориться с ребенком о таких мерах, значит, есть серьезные проблемы и, возможно, на некоторое время нужно вообще забрать у ребенка телефон. Но нельзя просто забрать. Нужно провести разъяснительную беседу, объяснить мотивы своих действий, может быть, тогда ребенок согласится на установку ограничений.

— Понятно. То есть образовываться все же родителям придется.

— Да, нужно учиться, требуются специальные навыки. Это повышенной сложности среда, она требует культуры ее использования. Родитель — самое уязвимое и некомпетентное звено в системе игровой индустрии.

Например, чтобы разобраться и потом помогать другим, я прошел программу повышения квалификации на психфаке МГУ «Современные подходы к психотерапии зависимостей». Теперь у меня есть курс для родителей о детской гаджетомании и группа в фейсбуке.

— Если ребенок под видом уроков сидит за компьютером семь часов и непонятно, играет он или программирует — что родителю делать?

— Значит, какая-то ерунда происходит. Ставьте родительский контроль, он позволяет сделать настрой на ряд сайтов, на которые не нужно заходить, также вы будете знать, что делает ребенок.

— И тут, мне кажется, может всплыть вторая проблема после компьютерной беспомощности. Родитель в ситуации зависимости может опасаться что-то ребенку запретить или ограничить его.

— Значит, в семье созависимые, нездоровые отношения. Если ничего не делать, то однажды перед вами может встать непростой выбор — либо вы будете обслуживать зависимость, либо вы должны будете сдать своего ребенка в органы соцопеки.

Если вы чувствуете, что вы не справляетесь, то я рекомендую обращаться за социальной помощью, обращаться к психологам, ходить на группы созависимых.

Не решая проблему, вы обслуживаете зависимость ребенка, не влияете на ребенка, не умеете обеспечить здоровый контроль и выстроить границы, не умеете обсуждать сложные и болезненные темы.

— А какая, по-вашему, главная ошибка родителей?

— Если ты что-то сделал, то получи взамен час игры. Если ты что-то не сделал, я у тебя их отберу. Это неправильно. Формируется сверхценность предмета зависимости. Очень скоро это поведение выйдет из-под контроля, ребенок начнет обманывать, хитрить,

юлить и так далее. И это, кстати, неплохой сценарий.

Плохой сценарий, если он будет следовать всем этим инструкциям и будет просто послушно делать то, что вы ему говорите, ради гаджета — так вы делаете из ребенка раба, лишаете его субъектности. Лучше, когда есть степень свободы, сопротивление и бунт, чем когда есть слепое подчинение.

— Бунт тоже может плохо закончиться. Я знаю истории, где дети бросаются на родителей.

— Я знаю, что есть такие эпизоды, когда дети даже бьют родителей, как правило, мам, которые не могут им противостоять. 14–15 лет — это уже крупные подростки, при неконтролируемой агрессии они могут быть опасными. Тут уже надо обращаться за помощью профессиональной.

Работа с зависимостью требует для начала расписаться в своей собственной некомпетентности. Первый шаг: «Я не могу с этим справиться, у меня нет сил, ресурсов и возможностей. Мне нужна внешняя помощь». Внешняя помощь может быть в виде

Как подросток отдал кибермошенникам 200 тысяч рублей

Автор: Admin

13.05.2020 13:21 - Обновлено 13.05.2020 13:30

сообщества, книг, группы поддержки, психологов и так далее, органов соцопеки. Есть бесплатные методы работы.

Это не шутки. Психика зависимого человека может начать формироваться в шесть лет. И какое-то время это будет почти незаметно. Но к 10 годам проблемы нарастают как снежный ком. Что будет дальше, во многом зависит от родителей.

<https://www.pravmir.ru>